

ЭНКОМИЙ В ЧЕСТЬ ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ

ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО,
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬИ И КОММЕНТАРИИ

Олег Михайлович Пушин

магистр богословия, кандидат физико-математических наук
ассистент кафедры английского языка
в сфере философии и социальных наук
Санкт-Петербургского государственного университета
199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9
olegpushin1000@gmail.com

Для цитирования: Энкомий в честь евангелиста Луки / перевод с греческого, вступительная статья и комментарии О. М. Пушина // Библия и христианская древность. 2021. № 2 (10). С. 71–92. DOI: 10.31802/BCA.2021.10.2.003

Аннотация

УДК 27-29 (821.14)

Статья посвящена одному энкомиию в честь евангелиста Луки, текст которого сохранился в рукописи Laud. gr. 81 (и в двух её копиях), в которой его автором назван прп. Андрей Критский, и в Ambros. A 63 inf., в которой авторство приписывается диакону и скевофилаксу Фотию. Рассматриваются некоторые аргументы в пользу того, что прп. Андрей мог быть автором этого текста, и публикуется его перевод на русский язык.

Ключевые слова: христианская литература, энкомий, евангелист Лука, прп. Андрей Критский, диакон и скевофилакс Фотий.

ВВНГ¹ указаны следующие энкомии в честь евангелиста Луки: свт. Прокла Константинопольского (?), свт. Иоанна Златоуста, прп. Исихия Иерусалимского, Никиты Пафлагонского, прп. Андрея Критского, Филагафа Керамевса, диакона и скевофилакса Фотия, диакона Прокопия. Второй и третий энкомии в этом списке, как показал М. Обино, являются вариациями текста, приписываемого свт. Проклу². Феодора Антонопулу³ издала энкомий Фотия на основе Ambros. A 63 inf., отметив, что это единственная, насколько ей известно, рукопись, содержащая данный текст. Оказывается, однако, что, за исключением пролога, с ним совпадает энкомий Laud. gr. 81, fol. 116–125v (Oxford, Bodleian Library), XVII в., где его автором назван прп. Андрей Критский (CPG 8213; ВНГ 993d). В данной статье рассматриваются аргументы, касающиеся авторства этого текста, а также публикуется его перевод на русский язык.

Относительно происхождения текста Ф. Антонопулу указывает прежде всего на то, что рукопись Ambros. A 63 inf. предположительно датируется XI в. и представляет собой, по мнению А. Эрхарда⁴, часть годовичного дометафрастова гомилетического сборника. Таким образом определяется *terminus ante quem*. С другой стороны, Антиохия в тексте названа Θεοῦ πόλις (Божий град). Это название было дано городу после землетрясений 526 и 528 гг., что определяет *terminus post quem*. Важным ориентиром, по мнению Ф. Антонопулу, является следующее высказывание о Святом Духе (Laud. gr. 81, fol. 120r): Πάλιν καὶ τὴν τοῦ Πνεύματος γνῶσιν τρανότεραν εἰσήγαγε, φανερώς τῇ ἰσοτιμίᾳ τῶν ἔργων Θεὸν καὶ αὐτὸ διατρανώσας, οὐκ ἄλλοθεν τὴν ἀρχὴν κεκτημένον ἢ ἐκ τῆς πατρικῆς προβαλλόμενον ὑπάρξεως («Также ввёл и более ясное о Духе познание, изъяснив равным достоинством дел, что и Он — Бог, обретший начало не иным образом, как будучи происходящим из бытия Отца»⁵). На основании фразы: οὐκ ἄλλοθεν τὴν ἀρχὴν κεκτημένον ἢ ἐκ τῆς πατρικῆς προβαλλόμενον ὑπάρξεως — Антонопулу делает вывод о том, что текст был написан на фоне полемики о Filioque. Однако в догматическом отступлении (fol. 119r–121r) речь идёт о божестве Сына и Духа,

1 Halkin F. Bibliotheca hagiografica graeca. Bruxelles, 1957. T. 2. P. 58–59.

2 Aubineau M. Les homélies festales d'Hésychius de Jérusalem. Vol. 2. Bruxelles, 1980. P. 902–935.

3 Antonopoulou Th. Photios Deacon and Skeuophylax of the Holy Apostles and His Encomium on St Luke the Evangelist // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. 2005. Bd. 55. S. 7–42.

4 Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche. Leipzig, 1939. Bd. 2. S. 130–134.

5 Здесь и далее перевод автора

а не об исхождении Духа от Отца. Кроме того, в контексте Filioque было бы более естественно сформулировать, что Дух исходит именно от Отца, а не от Сына, а не ограничиваться неопределённым выражением: οὐκ ἄλλοθεν. Отметим также, что в «Слове на Преображение» прп. Андрей явно говорит об исхождении Святого Духа от Отца: Καὶ γὰρ οὐκ ἔστιν ἄλλως, ἢ ἐν τῷ Υἱῷ τὸν Πατέρα ἢ ἐν τῷ Πατρὶ τὸν Υἱὸν ἐνοπτρίζεσθαι, ὅτι μὴ ἐν τῷ Πνεύματι τῷ ἁγίῳ ὁ παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται μὲν, Υἱὸς δὲ κατ' οὐσίαν ἐμφιλοχρεῖ καὶ ἀναπαύεται, ὡς ὁμοούσιον καὶ ὁμόφρονον καὶ ὁμότιμον («Ибо не может иначе Отец созерцаться в Сыне или Сын в Отце, как только в Духе Святом, Который от Отца исходит, в Сыне же сущностно пребывает и поживает, поскольку единосущен и имеет одну власть с Ним и славу»)⁶. Таким образом, сама по себе формула об исхождении Святого Духа не даёт оснований считать, что текст был написан не ранее IX в. (к тому же, полемика по этому вопросу, в которой участвовал прп. Максим Исповедник⁷, велась и в середине VII в.).

Ещё одним важным свидетельством текста является указание на почитание икон и мощей святых: Ὡς μακαρία ὄντως ἡ πόλις ἡ Κωνσταντίνου ἢ τὸ σὸν πανίερον λείψανον ἔχειν εὐμοιρήσασα («как поистине блажен град Константина, получивший в благой удел себе всесвященные его мощи» — Laud. gr. 81, fol. 124r); Συντήρησον βασιλεῖς τοὺς ἐν ὀρθοδόξῳ φρονήματι τὴν σὴν ἀσπάζομένους εἰκόνα («огради царей, в правоверии твой образ целующих» — fol. 125v), из чего следует, что этот панегирик мог быть написан или до, или после эпохи иконоборчества. При этом в похвальном слове в честь десяти критских мучеников, автором которого неоспоримо считается прп. Андрей Критский, также отражено почитание мощей: Τοῦτων τὰ ἱερὰ καὶ σεβάσμια λείψανα καθάπερ πλοῦτον πατρῶον ἢ Κρητῶν ἐκληρώσατο νῆσος, θησαυροὺς ὄντως ἀσύλους ἐαυτῇ προσπορίσασα τὰς αὐτόθεν ὑπερβλυζούσας ὁσημέραι κατὰ πάσης τῶν παθῶν ἀχθηδόνοιο ἰάσεις, αἱ διὰ παντὸς ὑπὸ πάντων ἀντλούμεναι ἀνεξάντλητοι εἰς αἰὲ διαμένουσιν, τὴν χάριν τῶν ἰάσεων ἔχουσαι («Священные и почитаемые их мощи, словно отеческое богатство, унаследовал остров Крит, приобретя для себя истинно неподвластное расхищению сокровище, обильно струящиеся от них ежедневно исцеления от всяких страстей и страданий, неисчерпаемые во веки источники, хотя всё время все от них почерпают, ибо имеют они благодать исцелений»)⁸. Эта же тема

6 Andreas Cretensis. Oratio VII: In Domini nostri transfigurationem // PG. 97. Col. 953B.

7 Maximus Confessor. Opusculum theologicum et polemicum X // PG. 91. Col. 133A–137C.

8 Λαοῦρδας Β. Ανδρέου Αρχιεπισκόπου Κρήτης του Ιεροσολυμίτου, εγκώμιον εις τους Αγίους. Δέκα και καλλινίκους Μάρτυρας // Κρητικά Χρονικά. 1949. Τ. 3. Σ. 115.

присутствует и в его похвальном слове вмч. Георгию (CPG 8186): Ἐνθεν οὐρανὸς τὰ ἐπίγεια γέγονε, δίκην ἀστέρων τοῖς ἁγίοις κατακοσμούμενα, καὶ πανημέριος ἑορτὴ τὴν οἰκουμένην κατέχει, τὰ τούτων τρόπαια, καὶ τὰ τούτων λείψανα τιμῶσαν («Поэтому земля стала небом, святыми украшенная, словно звёздами, и вседневный праздник объемлет весь мир, почитающий их трофеи и мощи»⁹).

В энкомии евангелисту Луке есть также упоминание о том, что он был живописцем и написал образы Богородицы и Христа (Laud. gr. 81, fol. 118v): Οὕτω γ' οὖν καὶ παράδοσις τις πρὸς ἡμᾶς κατελήλυθεν, οὐ ψευδομένην τὴν φήμην ἔχουσα, τῆς παναχράντου Θεοτόκου τὴν μορφήν ἐν πίναξιν, ἔτι ζωσῆς αὐτῆς, ἐντυπώσασθαι χρώμασιν, ἀλλὰ μὴν καὶ αὐτοῦ τοῦ πάντων σωτῆρος καὶ δεσπότης Χριστοῦ, (ἁς) καὶ μέχρι νῦν φασι διαμένειν, τὴν φιλοτεχνίαν εἰς κάλλος («ибо таково у нас истинное предание, согласно которому он красками на досках написал образ Всечистой Богородицы ещё при Её жизни, но и Самого всех Спасителя и Владыки Христа, и эти образы и доныне, как говорят, сохраняются, прекрасное являя искусство»). Для этого фрагмента есть близкая параллель в приписываемом (однако спорном, хотя М-Ф. Озепи¹⁰ относит его к подлинным произведениям) Андрею Критскому отрывку «О поклонении св. иконам»: Λουκᾶν τὸν ἀπόστολον καὶ εὐαγγελιστὴν ἅπαντες οἱ τότε εἰρήκασιν οἰκείαις ζωγραφῆσαι χερσὶν αὐτὸν τε τὸν σαρκωθέντα Χριστὸν καὶ τὴν αὐτοῦ ἄχραντον Μητέρα, καὶ τούτων τὰς εἰκόνας ἔχειν τὴν Ῥώμην εἰς οἰκείαν εὐκλειαν. Καὶ ἐν Ἱεροσολύμοις δὲ ἐπ' ἀκριβείας κείσθαι ταύτας φασίν («И все тогда бывшие рассказывали о том, что апостол и евангелист Лука своими руками изобразил Самого воплощенного Христа и Его чистую Матерь, и их образы имеет Рим и славится ими. И в Иерусалиме, как говорят, усердно они почитаются»)¹¹. С другой стороны, похожий фрагмент есть также и в «Послании трёх патриархов императору Феофилу» (редакция Пс.-Дамаскина)¹².

Наконец, нужно отметить фразу: βαθμούς τινὰς καὶ ὑπερβάσεις καὶ ὑποβάσεις θεότητος ἀναπλάττοντες (Laud. gr. 81, fol. 119v) («придумывая некие ступени, превосходства и подчинения Божества») — и близкую к ней параллель в послании патриарха Фотия папе Николаю I¹³: βαθμούς

9 Andreas Cretensis. Oratio XVII: Encomium in sanctum martyrem Georgium // PG. 97. Col. 1173B.

10 Auzépy M.-F. La carrière d'André de Crète // Byzantinische Zeitschrift. 2009. Bd. 88. S. 7.

11 Andreas Cretensis. De sanctarum imaginum veneratione // PG. 97. Col. 1304C.

12 См.: Antonopoulou Th. Photios Deacon and Skeuophylax. P. 11.

13 Photius. Epistula 288, 146.

γάρ καί ὑποβάσεις θεότητος ἀναπλάσαντες («придумав ступени и подчинения Божества»). Однако похожее упоминание об этом еретическом учении есть, например, и в Слове 43 свт. Григория Богослова: Ἄρειος... τὸ πολὺ τῆς Ἐκκλησίας διέσεισε καὶ διέφθειρεν, οὔτε τὸν Πατέρα τιμήσας, καὶ ἀτιμάσας τὰ ἐξ αὐτοῦ διὰ τῶν ἀνίσων βαθμῶν τῆς θεότητος («Арий... сильно сотряс и совратил Церковь, и Отца не почтив, и лишив чести Тех, Которые из Него, из-за неравных степеней Божества»)¹⁴.

Таким образом, указанные выше ориентиры не позволяют однозначно установить авторство этого текста. Что касается диакона и скевофилакса Фотия, его имя могло появиться в заголовке Ambros. A 63 inf. в силу того, что ему приписывается энкомий мученику Лукиллиану и четверым отрокам, где он назван скевофилаксом церкви Святых апостолов, в которой хранились мощи евангелиста Луки.

Рукописи

A	Ambrosianus A 63 inf. (Biblioteca Ambrosiana, Milano), fol. 241r–260v.
L	Laud. gr. 81 (Oxford, Bodleian Library), fol. 116–125v.
	Trin. Coll. O.05.36 (Cambridge, Trinity College), Pars 1, fol. 226–235v.

14 *Gregorius Nazianzenus. Oratio 43 // PG. 36. Col. 537A.*

Энкомий в честь евангелиста Луки¹⁵

Истинно, [Лука] — слава богословия и основание домостроительства, восхождения и нисхождения, связующего соединения небесного и земного, ибо стремится к вышнему, но не оставляет и дольного, начаток, их сочетающий. Истинно, врач чудесный, врачующий и тело, и душу, являющий вместе с временным вечное, воздвигнувший над болезнью блуждающих¹⁶ в обоих недугах и приведший к наслаждению вечным здоровьем.

116r

Кто¹⁷ же сей? Всечестной и великий апостол и евангелист Лука, все-святой инструмент Духа, Спасителя всеосвященное пристанище, ритор благодати, ясно о неизреченных пишущий тайнах, точно излагающий непостижимое о нас Домостроительство. Лука, охваченный сиянием боговиденияⁱ, уста имеющий Духом движимые, проповедник, гремящим гласом об истине возвещающий. Лука, краса апостолов, слава евангелистов, похвала всего мира. Лука, живительные струи учения Спасителя источивший в своём писании, гибнущие в зное греха души людей оживляющий и увлажняющий, везде побывавший, любовью и влечением к Спасителю движимый и возвестивший проповедь благочестия, спутник и соратник великого Павла. Лука, ловец и учитель народов,

p. 28

i Θεοπτίας; Θεοπιτίας Α («веры в Бога»)

15 Перевод выполнен по рукописи Laud. gr. 81, fol. 116–125v (L) и её копии Trin. Coll. O.05.36, Pars 1, fol. 226–235v (Cambridge, Trinity College.). Также использовалась рукопись Ambros. A 63 inf., fol. 241r–260v (A), текст которой опубликовала Ф. Антонопулу (*Antonopoulou Th. Photios Deacon and Skeuophylax. P. 28–42*). В комментариях приводятся значимые варианты. В тексте указываются соответствующие листы Laud. gr. 81 и страницы публикации Ф. Антонопулу.

16 ἡλίσκοντας. Возможно, нужно читать ἡλώκοντας («попавших в плен»).

17 Далее L совпадает, за исключением некоторых вариантов, с A (перевод для начала A: «Апостольское торжество просияло ныне, сверкая лучами божественной благодати, любителей праздников просвещая. Поспешим же причаститься сиянию, ревностным и горящим сердцем к нему устремляясь. Не только, однако, апостольскими сияниями предводитель его украшен, но и красоту превосходного евангельского рассказа являет. Посему, к большому воодушевлению себя понуждая, будем готовы в награду получить богатство таинственнейших его даров»). Начало в L: Ὅντως εὐφημία θεολογίας καὶ οἰκονομίας ὑπόθεσις, ἐπάρσεως καὶ κατάρσεως, συνδετικὴς τῶν οὐρανίων μετὰ τῶν ἐπιγείων ἐνώσεως. Ἐχεται γὰρ τῶν ἄνω καὶ οὐκ ἀπολείπεται τῶν κάτω καὶ ἀρμόζουσα ἀμφοτέροις ἡ ἑναρξίς. Ὅντως ἱατρὸς θαυμαστός σύναον (? исправляем на συνάγων) τὴν σωματικὴν θεραπείαν τῇ ψυχικῇ, συναποφαίνων τῇ ἐγγρόνῳ τὴν ἄχρονον, καὶ τοὺς κατὰ νόσον ἀμφοτέρων ἡλίσκοντας στήσας ὑπὲρ τὴν νόσον καὶ ὑγείας αἰδίου δείξας ἀπολαύοντας.

божественный врач душ и телес, обличитель безбожных догматов, поборник благочестивых учений, сосуд, благоухание источающий Духа Святого, Христовы уста, собеседник Спасителя, похвальный за благоговествование, как воскликнул великий Павел, о нём свидетельствуя^а.

116v
р. 29

Когда Матфей для славных святых в Иерусалиме составлял Евангелие и излагал недавно [возвещённое] учение Спасителя в воспоминание того, что они слышали и видели, то многое опустил, ибо необходимоⁱ было, чтобы рассказ был сжатым, хотя прекрасно знал и об Иоанне, я говорю о Крестителе, и о таинственных речах Гавриила к Пречистой Матери Слова. Ему последовал и Марк, лишь некоторые слова изменяя, и сам кратким сделав своё писание. Славныйⁱⁱ же Лука, для язычников, чрезмерно пытливым умом ищущих точного знания о свыше последовавшем таинственном и спасительном благоволении, описывая спасительное схождение, стремился изложить всё подробно, побуждаемый Святым Духом, невидимо его наставляющим, не упустив из-за краткости учение о необходимом и не удлинив чрезмерно Евангелие подробным рассказом, но опустив то, о чём уже упомянули другие, опущенное же, но приносящее пользу¹⁸ отчётливо выразил. Так мы были посвящены во многие удивительные события и восприняли сияние спасительной благодати.

117r

Кто, слыша благую весть Гавриила Захарии, размышляяⁱⁱⁱ о том, что Создатель с небес увидел наши страдания, которым мы подвергли себя, преступив заповедь, не укрепит надеждой на спасение, не прославит милосердие и благодать Создателя? Кто, внимая тому, что Творец мира зачат был в утробе Девы^{iv}, о таковом Его снисхождении рассуждая, не поразится в уме и помышлении и, отбросив всю тяжесть тела, не возжелает соединиться^v с Тем, Кто воспринял грубую нашу природу, чтобы вознести [её] на высоту Своего Божества? Кто, обдумывая притчу о блудном сыне, в которой милосердный Отец являет милость и любовь к обращающимся, тотчас с доброй надеждой не устремится к Тому, против Кого согрешил и отскочил от Его лона, отталкивая самими

i ἀναγκαίως A; ἀναγγεύως L ii λαμπρότατος; τίμιος καὶ λαμπρότατος A iii κατανοῶν; καθορῶν A iv Τίς ὑπὸ παρὸν (ὑπὸ παρὸν зачёркнуто правщиком) τὸν πλάστην κυοφοροῦμενον; Τίς ὑπὸ παρθένου κυοφοροῦμενον τὸν πλάστην A v συνάπτεσθαι (исправлено вместо συνάπτει); συναναπτῆναι A («взлететь ввысь вместе»)

а 2 Кор. 8, 18

18 Так переведена фраза ὣν ἡ γνώσις οὐκ ἀκερδής (ἀρκερδής L).

прегрешениями и злым пристрастием к наслаждениям новое устроение? Кто, держа в уме рассказ о надменном богаче и бедном Лазаре, узнав гибельный конец одного и вечное упокоение другого, не убедит себя быть сострадательным к нищим, избегая осуждения, уготованного жестокосердным? Кто, вдумываясь в притчу о ненасытности ещё одного богача, слыша ужасный тот и страшный глас Божий, возвестивший возмездие за порочность, оставивⁱ алчность и дурное расположение, не проявит щедрость к нуждающимся? Кто, узнавая о смиренной и жалобной молитве мытаря и о том, что его оправдалⁱⁱ Бог, и сам со смиренными словами и усердными мольбами не прибегнет к Богу, греха отвергнув мытарствоⁱⁱⁱ, стремясь снискать милость у подающего оправдание Бога? Наставляемый в тайне неудержимого стремления [ко Христу] той блудницы, пожалавшей себе [грехов] оставление¹⁹, разве и сам не прибегнет тотчас к бездне милосердия, чтобы почерпнуть дар спасения? Кто, слушая притчу о попавшем в руки разбойников и Владыку, побуждающего этим примером, не поспешит усердно оказать благодеяние ближнему, если хочет, конечно, получить награду от Бога? Рассказ же о благоразумии разбойника сердца многих истинно обратил и привёл ко спасению; и если некто увидит себя одержимым грехами и возгласит благоразумные те слова, то спасительное услышит взамен воздаяние. Всё это было бы оставлено без внимания, было бы предано глубинам забвения, если бы величайший сей глас, Лука, не изложил в своих писаниях и не явил всем их таинственное учение, ибо из его пречистых уст ты услышал об этом, а не, прилежно ища, собрал у избранных учеников. Наслаждаясь писанием их, любители веры благочестивой обретают вечную помощь.

p. 30

117v

Но, возможно, кто-нибудь из любителей праздников, горя великой любовью к нему, спросит, какого рода был, из какого города или страны происходил блистательнейший Лука. Это и постараемся объяснить, сказав предыдущее более в качестве отступления, увлекаясь стремлением речи. Первой и главной родиной сего всечестного [Луки], откуда он вёл и славный свой род, был величественный и знаменитый Сион, который живущие там называли Иерусалимом, дав такое имя из-за сооружённого

p. 31

i ἐξ... μεταβληθείς; ἐξ... μετακληθείς **A** («призванный от») ii В **A** добавлено φιλανθρώπου iii τελώναν; τελείαν **A** («полноту»)

19 Так переведено предложение: τὴν δὲ τῆς πόρνῆς κατεπεύγουσαν ἄσχετον ὁρμὴν καὶ δι' αὐτῆς τρυγμένην ἀντίδοσιν {οὐ στερίσκεται τοῦ οἴστρου τῆς δεινῆς} ἐφέσεως (ἀφέσεως **A**) ὁ μεταγωγούμενος {...} добавлено правщиком).

118r в нём священного храма; прежде же он назывался Салим, земля плодородная и тучная, земля, где течёт мёд и молоко, согласно Писанию, земля обетования, которую Бог обещал потомкам Авраама. Второй же была та, что не на много уступает сейⁱ, но соперничает величием и красотой зданий, многочисленностью народов, многоценным богатством и обилием снеди. Что это за край? Великая Антиохия, в честь прославленного Антиоха-строителя так названная, достигшая столь великой красоты и великолепия благодаря честолюбию последующих царей, название «град Божий» унаследовавшая, где впервые прозвучало священное имя «христиане»^a, где Всесвятой Дух избрал апостолов Варнаву и Павла^b. Как же была она [ему] родиной? Тщательно исследующие могут рассудитьⁱⁱ, что, поскольку Иерусалим часто попадал в плен, вполне естественно, что плененные были рассеяны по разным местам, так что и родители священного Луки жили в том городе. Это и сам он открыл в Книге Деяний, когда при сошествии Духа Святого на апостолов народ весь собрался и слышали, как апостолы величали Бога. *Сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились? Парфяне и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии у Киринаеи, и пришедшие из Рима, иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим, как они говорят о великих делах Божиих*^c. Ясно, что все они были не из язычников, хотя и говорили на языке тех областей, где жили, но из семени Иерусалима, куда они и пришли на великий праздник в родную землю и храм ради отеческих обычаев и законов.

p. 32 Итак, явился он в эту жизнь, вырос, был воспитан в добром образе жизни и любви к Богу. Всякий вид нравственного устройства, всё, что касается добродетели и добропорядочности, ей сопутствующей, 118v со всяким тщанием он испытал и превзойти прекрасно старался, ибо настолько он упражнялся в благоразумии и чистоте телесной, мужественно сопротивляясь страстям, что весь стал святилищем непорочности, к чему тогда никто не стремился, и, сияя избытком рассудительности и праведностью, наслаждался наставлениями о почитании Бога. Поэтому был он одним из тех, кто жаждал пришествия Спасителя,

i οὐ παρὰ τοῦ ταύτης λειπομένη: опущено в L ii Πῶς δὲ τοῦτω πατρίς ὑπῆρξεν αὐτῇ; Τοῖς ἀκριβῶς διερευνῶσιν ἐφεῖται νοεῖν ὥς...; Πῶς δὲ τοῦτω πατρίς ὑπῆρξεν αὐτῇ, ἢ τοῖς ἀκριβῶς διερευνῶσιν ἐφεῖται νοεῖν, ἀκούσατε. Ὡς... A («Как же была ему она родиной, о чём тщательно разыскивающие размышлять могут, послушайте. Когда...»)

a Деян. 11, 26 b Деян. 13, 2 c Деян. 2, 7–11

и не обманулся в своём устремлении, ибо Создатель предвидел Своего служителя и в определённое Им время [его] воспринял. Что же касается мирского образования, в трёх он упражнялся науках. Ибо в своих писаниях он ясно предстаёт как ритор (не говоря уже о другом), с чем всякий верный согласится и что исповедует. Врачебное искусство он тщательно изучил, о чём прекрасно свидетельствует блаженный Павел^а. Будучи же весьма одарён от природы, имел он, кроме того, талант живописца, ибо таково у нас истинное предание, согласно которому он красками на досках написал образ Пресвятой Богородицы ещё при Её жизни, но и Самого всех нас Спасителя и Владыки, и эти [образы] и доныне, как говорят, сохраняются, прекрасное являя искусство^і.

Итак, или он услышал о божественной и неизреченнойⁱⁱ жизни Спасителя, [услышал] повсюду разносимую весть о нескончаемыхⁱⁱⁱ и великих Его чудесах, или же сам, согласно обычаю, о котором уже было сказано, пришёл в Иерусалим и стал трофеем Владыки, и обрёл воздаяние за своё устремление, и избран был Им, и причислен к семидесяти ученикам. И после, конечно, страшного и божественного^{iv} Воскресения Христос, всех Создатель и Владыка^v, его встретил и стал его спутником, беседовал вместе с ним и разделил трапезу, и Сам приоткрыл предреченное о Нём, и явил славу Своей силы, и показал Самого Себя, как Он есть, в чудесном явлении^{vi}. Столь велик был в добродетели всеблаженный и всеславный Лука, четырьмя основными и остальными её видами^b овладевший и на такую возшедший удивительную и замечательную высоту, что удостоился боговидения и стал благовестником Домостроительства воплощенного Бога^{vii}.

Однако, обращая слово к началу, тщательно исследуем теперь вкратце, что происходило тогда. Всё было исполнено мрака и тьмы; и ужасная ночь безбожия охватила всякий народ и всякое племя; и род человеческий погибал в неведении о Творце и Создателе; враги^{viii} же служение

119г

р. 33

і ἄς καὶ μέχρι νῦν φασι διαμένειν τὴν φιλοτεχνίαν εἰς κάλλος ἐνδεκνυμένης **A** («которые (т. е. изображения) и доныне, как говорят, сохраняются, прекрасное являя искусство»); καὶ μέχρι τοῦ νῦν φασι διαμένειν τὴν φιλοτεχνίαν εἰς κάλλος ἐνδεκνυμένην τὴν μόρφωσιν **L** (редакция правщика) ii θείας καὶ ἀφράστου добавлено в **A** iii ἀπείρων добавлено в **A** iv φρικτὴν καὶ θείαν добавлено в **A** v ὁ πάντων ποιητὴς καὶ δεσπότης добавлено в **A** vi Лк. 24, 13–31; διὰ τῆς παραδόξου ἐπιφανείας; διὰ τῆς φοβεράς καὶ παραδόξου ἀφαντώσεως **A** («в страшном и чудесном исчезновении (Лк. 24, 31)» vii τῆς θείας καὶ ἐνσάρκου οἰκονομίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν **A** («божественного во плоти промысла Христа Бога нашего») viii ὀλεθρίων; δαιμόνων ὀλεθρίων **A** («враждебные демоны»)

а Кол. 4, 14 b Целомудрием, рассудительностью, справедливостью, мужеством (см. Прем. 8, 7)

119v

p. 34

и поклонение подобающие Владыке себе присвоили и глумились над простодушием поклоняющихсяⁱ. Один лишь народ иудейский соблюдал остаток знания о Создателе, от Моисея получив в охранение закон писанный. Но и среди них некоторые, беспечно проводя жизнь, смешались с другими народами и переняли от них зло, сами не имея сил изменить заблуждающихся, из-за них же вскоре повредившие благочестие. Другие же полагали, что нужно хранить неповреждённым данный им закон познания Бога, и не могли воззреть ввысь из-за тяжести буквы, ибо и сам закон, пожалуй, внушал низменные представления о божественном, и не имели сил направить мысль к свету истины. Поэтому почитали они Единоначалиеⁱⁱ, считая, что в Нём есть и познаётся одно только Лицо. Но подобало, чтобы некогда воссиял свет истины, и единое согласное славословие и поклонение надмирные невидимые силы и земные принесли Богу. Для этого нужна была сама Истина, которой одной возможно точным руководством и непоколебимым водительством направить к истинным помышлениям, чтобы ложь в многобожие впавших стала бы явной познанием единого истинного по естеству Бога; тем же, кто служил Единоначалию, постепенно ведомым к совершенному знанию, была явлена тайна Троицы. Ибо небезопасно было часто впадающим в многобожие открыть учение о Троице, чтобы, искушаясь тремя именами и полагая, что Ипостаси имеют чуждую друг другу природу, не увлеклись снова с не меньшей силой многобожием, или считая, что Лица Троицы безначальны и противоположны, или придумывая некие ступени, превосходства и подчинения Божества²⁰. Что удивляться тому, что древним это казалось чуждым и их слух не вмещал посвящения в истину, если даже и после того, как была истина проповедана, некоторые, благочестивые догматы вменив ни во что, дерзнули лишить Сына и Духа равной чести относительно Божества, заявив о том, что о Божестве Их говорится не в собственном смысле²¹, отрицая тождество сущности, чтобы, в именовании Единого сохраняя точное исповедание, избежать

i Следует тексту **A**: τῆς εὐθειας (εὐθηνίας **L** («изобилие»)) τῶν προσκυνούντων κατορχουμένων

ii В **A** добавлено: ἀλλ' εἰς στενὸν κομιδὴ τὰ τῆς θεότητος περιεγράφετο («но весьма ограничивалось то, что относится к Божеству»)

20 βαθμούς τινας καὶ ὑπερβάσεις καὶ ὑποβάσεις θεότητος ἀναπλάττοντες.

21 πρὸς ὁμωνυμίαν (ὁμωνυμίας **L**) θεότητος καταφεύγοντες («к соименности божества прибегая»). Ср. Слово 29 свт. Григория Богослова (οἱ δὲ... Θεὸν μὲν εἶναι τὸν Υἱὸν ὁμολογοῦσιν... ὁμώνυμον («они же исповедуют Сына Богом по соименности»)) (Gregorius Nazianzenus. Oratio 29 // PG. 36. Col. 92A).

многоча́лия и многобо́жия элли́нского язы́чества. Поэтому вечный и совершенный свет, жизнь живых и совершенная жизнь, сущих Создатель и совершенная Истина¹, сущая мудрость Божия, Само Слово и Сын, печать сущности Бога Отца, неизменный образ славы божественной, бестелесный прежде и непреступный воспринял тело, чтобы доступным стать для плоть носящих, словно к подобному, прибегающих к [им] не подобному, и явить истинное учение. И в то время тех, кто почитал Единоначалие, ибо они были ближе к истине, Сам учил Он, открывая, что Отец Его — Бог по естеству, Он же Сам — истинный Сын, таковым Отцом рожденный по естеству. Этому многообразные свидетельства были, и когда с небес пришёл к Нему глас Отца: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение. Его слушайте*^а, и в чудесах необычайных и удивительных, которые Он совершал, не нуждаясь в какой-то молитве словно бы к Тому, Кто Его выше, Своей силой и всесильной волей и повелением божественные творя знамения, хотя и возводил их к Отцу, чтобы явить сродство и тождество естества, и чтобы не думали, что Он — противник Бога, отступник от Первоначала. Также ввёл и более ясное о Духе познание, явно равным достоинством дел изъяснив, что и Он — Бог, обретший начало именно в происхождении из бытия Отца. Ибо Он говорит: *Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов*^б, и снова: *Кто скажет* (хулу, конечно) *на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем*^с, и ещё: *Дух истины, Который от Отца исходит*^д. И, являя присущую Духу ипостась, сказал: *Пошлю вам иного Утешителя*^е, и снова: *Умолю Отца, и даст вам иного Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины*^ф, и также: *Когда же придёт Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину*^г. Это ясно услышали и узнали от Господа Пётр, первый среди апостолов, и Лука^б, которого восхваляем ныне. И первый, обличая Ананию, сказал: *Зачем Сатана вложил в сердце твоё мысль солгать Духу Святому? Солгал ты не человекам, а Богу*^h и далее: *Что это согласились вы искушать Духа Святого?* Чудесный же Лука, повествуя о евнухе^с Кандакии таким образом ясно написал в Книге Деяний: *Дух сказал Филиппу: пойд и пристань к сей колеснице. И в другом месте: Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите мне Варнаву и Павла на дело, к которому я призвал их* и далее: *Сии, посланные Духом Святым*¹. Итак, ясно

120r

120v
p. 35

1 ὑποστάτις καὶ αὐτοαλήθεια опущено в L ii καὶ ὁ νῦν ἡμῖν εἰς εὐφημίαν προκεῖμενος Λουκᾶς A; καὶ ὁ νῦν L iii εὐνοῦχον (опущено в L)

а Мф. 17, 5 б Мф. 12, 28 с Мф. 12, 32; Лк. 12, 10 d Ин. 15, 26 e Ср. Ин. 15, 26 f Ин. 14, 16–17 g Ин. 16, 13 h Деян. 5, 3–4 j Деян. 13, 4

показано ипостасное Его бытие, особое Лицо, самобытная сила и равноценность природы.

Итак, такого точнейшего знания учителем для нас стал Сам Единый Господь. Ибо, хотя и пророки в чистых помышлениях просвещались о Троице и объявляли о Слове Божиим и Духе такими словами: *Словом Господа утверждены небеса и Духом уст Его — вся сила их и Послал слово Своё и исцелил их, и Духа Твоего Святого не отними от меня, и Дух Господа на мне, ибо Он помазал меня*^а — и другим подобным же образом, но ещё не изъяснили ясно Их ипостасное бытие¹, поэтому многими несущестными именами пользовалось воображение. Ибо Единый безупречный Учитель так определил, чтобы через Него было открыто об этом познание и даровано верным истинное поклонение и служение Божеству. Поэтому и возгласил Он Отцу: *Отче, прославь Сына Своего, да и Сын Твой прославит Тебя и Я прославил Тебя на земле и Я открыл имя Твое человекам*^б, ибо, как говорил Бог, не открыл Себя прежде святым. Ибо само знание о именовании было и прежде, но не было известно, что Он был Отец. Итак, просит Он, как Сын по естеству, чтобы было открыто людям, чтобы, узнав о равной природе, одно поклонение, не колеблясь в мыслях и не сомневаясь в сердце, все приносили, служа в Духе. И среди подобающе в Единоначалии утверждённых Источник истины и Бездна мудрости ввёл учение о почитании Бога. Тем же, кто далеко уклонился от истины и был одержим демонской ложью, не Сам открылⁱⁱ это учение, но благоволил, чтобы их привели к истинному познанию Бога посланные Им ученики. Потому и избрал Он собор апостоловⁱⁱⁱ, не ограничивая их число только двенадцатью, но и на других семидесяти поставил печать, чтобы множеству народов предстали многие учителя, и не ослабели они, в столь малом числе бесчисленным противостоя народам. Это открыл и Сам Христос, сказав: *Жатвы много, делателей же мало*^с и прочее.

К этому честному и чудесному^{iv} жребию был причислен и славный Лука, когда избрал его Тот, Кто знает сокровенные тайны сердца, провидел его чистоту и непорочность, великое желание и искусность проповеди. Он же, разумную имея природу, принял слово и был вместе с Павлом рукоположен, и путешествовал и подвизался вместе с ним, великое проявив усердие, и стал источником спасения многих, шумным

i ἄλλ' οὕτω τρανῆν τὴν τοῦτων ἰδιούποστατον ὑπαρξιν εἰσηγήσαντο (ἄλλ' οὕτω τρανῆν τὴν τοῦτων ἰδιούποστατον ὑπαρξιν οὐκ εἰσηγήσαντο L («но так ясное Их ипостасное бытие не изъяснили»))

ii ἐμφανίζει; ἐμποδίζει A iii μαθητῶν; μαρτύρων A iv τιμίας καὶ θαυμαστῆς добавлено в A

а Пс. 32, 6; 106, 20; 50, 13; Ис. 61, 1 б Ин. 17, 1; 17, 4,6 с Лк. 10, 2

потоком мудрых слов ложь обличая, чудотворением же показывая прочность познания Бога. Евангельскую же написав историю, весьма этим прославился и был причтён к первым и сопричислен к более славным. Итак, пока великий Павел был ещё жив и себя подвергал опасности ради Христа, вместе с ним разделял он труды, о которых написано, и проповедь. Когда же Павел совершил славный свой путь^а и к Богу как мученик переселился^і, тогда Лука Галатию²², Антиохию и прочие соседние земли и города посетил и утвердил в вере, оставшееся же время прожил в безмятежном спокойствии и так достиг глубокой старости (говорят, что жил он восемьдесят четыре года) и затем отошёл к своему Учителю, присоединившись к хороводам апостолов и удостоившись превосходства евангелистов.

В сравнении с кем из древних лучший не улучит он жребий? Не думаю, что найдётся кто-нибудь ему равный, ибо, пожалуй, нетрудно узнать, что среди тех один другому был равен или превосходил в добродетели, но все они уступали одному из апостолов. Если же скажешь, что Моисей превзошёл в созерцании Бога, то, узнав, что и они видели Бога, и не малое лишь время, но на протяжении многих дней, засвидетельствуешь их превосходство. Если в неизреченный тот мрак вхождению, блистанию неприступному и страшной молнии противоположишь беседу лицом к лицу и совместную трапезу, то присудишь им больший жребий. Если [же скажешь], что более всех Авраам прославлен, приняв Троицу, то увидишь, что и они, приняв Сына, вместе с Ним привлекли славу Отца и стали причастниками Святого Духа. Если выставишь в защиту некое в добродетели превосходство, то обнаружишь, что они стяжали всякую добродетель в избытке²³, тем более, что дано было им научиться у Самой Добродетели. И откуда, в особенности, могли достичь совершенства те, кто жил прежде, среди теней обращался, от истины же далеко отстоял? А они, приняв в точности высший закон, стали надёжными делателями реченного Богом. Свидетель же сему — Иоанн, большим из пророков названный Спасителем. Если же сии большими, чем

p. 37

122r

і μετελήλυθε; ἐξελήλυθε A

а 2 Тим. 4, 7

22 τὰς Γαλλίας; так же Галатию называет Евсевий в «Церковной истории» (*Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* III, 4 // PG. 20. Col. 220C).

23 Κἂν ἀρετῆς ὑπεροχὴν προβάλλῃ τινὰ τούτους τὴν ἅπασαν ἀρετὴν ἐν ὑπεροχῇ κεκτιμένους εὐρήσεις; Κἂν ἀρετῆς ὑπεροχῇ κεκτιμένους εὐρήσεις A

Иоанн, украшены делами и силами, то подобающим образом, конечно, несравненно превосходят бывших пред ними. Таковым является и воспеваемый ныне, с остальными апостолами одну честь имеющийⁱ, ибо между ними нет никакого сравнения, поскольку каждый считал своим то, что есть у другого²⁴, одинаковую приняв благодать Духа и полноту совершенных добродетелей, намного возвышаясь над древними.

Итак, с каким именем обратимся к нему по достоинству? Назовём его небом и не будем неправы, ибо единомышленно с нами пророк Давид говорит: *Небеса возвещают славу Божию и По всей земле прошла речь его и до пределов вселенной слова его*^a. Кому-то, обращающему взор на нечто доступноеⁱⁱ, может быть, кажется, что пророк намекает на гармоничное устройство видимого небаⁱⁱⁱ, словно бы устами направляющее к Создателю, но гораздо лучше думать, что в духовном видении пророк не исследовал сущее, но предвозвестил и предсказал о грядущем, если, конечно, возведённое им действительно было пророчеством. Назовём ли его также солнцем? Скажем истину, ибо, приблизившись к Солнцу праведности^b и восприняв сияние несозданного света, словно солнце, и сам он всем простирает лучи своего учения и во всех концах вселенной открыто проповедует евангельские свои писания. Если назовём его громом, то не будет это неподобающим, ибо и он, как и сын грома, прогремел вселенной небесные таинства, согласно пророку: *Глас грома Твоего в круге небесном*^c. Скажем, [что он] — молния? Оттуда же [есть у нас] доказательство: *Молнии твои осветили вселенную*. Но и облако, ибо осенил изнывающих в жаре неведения, дождь веры им источил и божественное им даровал исцеление. Назовём его кивотом божественным, манну внутри содержащим? Не ошибёмся, ибо чем иным вещественный был кивот, нежели прообразом истины? Ибо сии истинные и одушевлённые кивоты истинную и святую манну, небесный и неистощимый хлеб, повсюду носили в душах своих, позлащённых светлым божественным сиянием Духа. Сосуд? Ибо приготовил он верным потоки божественной мудрости, от дьявольского опьянения грехами

i Отрывок, соответствующий «Свидетель же... имеющий», вычеркнут при правке L ii Τις δοκεῖ πρὸς τὸ πρὸχρον ἀφορῶσι (ἀφορῶντα относится к προφῆτην L) iii ἀψιχοῦ (неодушевлённого) οὐρανοῦ (κόσμου A)

a Пс. 18, 2.5 (с заменой «их» на «его») b Мал. 3, 20 (LXX) c Пс. 76, 19

24 Διὰ τε τὸ θατέρου θάτερων οἰκείουσθαι («вероятно, потому, что они были движимы одним Духом»).

освобождая. Начальствующий? Давид провозгласил: *Ты поставишь их начальствующими по всей земле*^a. Сокровище? Но кто оставил нам такое неотъемлемое богатство, как сей в евангельских своих писаниях? Конь? Иной пророк так провозвестил: *Ты направил коней Своих в море*^b — и: *Ибо вошёл Ты на коней Своих и в этом — спасение*^c. Колесница? *Колесница Божия из десяти тысяч, тысячи благоденствующих*^d. Река? *Возвышают реки, Господи, возвышают реки глас свой*^e, ибо происходят из живительного источника и орошают души, принявшие семя веры, принося им обильные плоды добродетелей. Столб? Ибо дом премудрости^f, то есть Церковь, ими держится и на них утверждается. Труба божественная? Ибо явственным многозвучным гласом повсюду прозвучал, возвещая спасения проповедь. Бог? *Я сказал: вы — боги — и: Не называю вас друзьями, но братьями*^g. Но для чего выбирать мне по очереди именаⁱⁱ и пространным словом удручать души слушающих? Как Владыку и Спасителя нашего, Иисуса Христа мы называем многими и различными именами в соответствии с разнообразием имён и для подобающего описания свойств²⁵, присоединяя ко множеству названий подходящее и соответствующее именование: дверью, жезлом, каплей, жемчугом, хлебом, пастырем и иным образом Его именуем, также и тех, о ком говорим ныне. Ибо и Сам Он из-за подлежащих трудов дал ученикам именаⁱⁱⁱ.

p. 39

123v

Христос называется деревом жизни, но не согрешит, пожалуй, тот, кто и его назовёт деревом жизни, плод приносящим евангельским наставлением. Христа мы именуем вратами спасения, ибо ради него небесные селения нам раскрывают врата, но и ему соответствовало бы это имя, ибо его учением, ведущим к спасению, обретаем врата отворенными. Христос — миро, ибо сказано: *Имя твоё — разлитое миро*^h, вся вселенная благоухает веянием Его Божества, но и о нём так подобающе скажем, ибо он — благоухание Духаⁱ, источающий аромат благодати чудес. Виноградной лозой Христос назвал Самого Себя, но и, сродство и связь показав, их ветвями явил, виноградарем же назвал Своего Отца^k, но также им даровал это имя, ибо их трудами невозделанные

i проερχόμενοι; προερχόμενοι **A** ii Следуем **A**: Ἀλλὰ τί μοι κατὰ μέρος ἐκλέγειν τὰς λέξεις; Ἀλλὰ τί μοι τὰ κατὰ μέρος ἐκλέγειν τὰ πλεῖστα **L** iii δέδωκε... ὀνομασίαν ἀποφέρεισθαι (ἐπιφέρεισθαι **A**)

a Пс. 44, 17 b Авв. 3, 8 (LXX) c Авв. 3, 15 (LXX) d Пс. 67, 18 (LXX) e Пс. 92, 3 f Притч. 9, 1 g Пс. 81, 6; ср. Ин. 15, 15; отрывок «Бог... братьями» опущен в **L** h Песнь 1, 2 j Ср. 2 Кор. 2, 15 k Ин. 15, 15

124г
р. 40

души людей были вспаханы и усвоили семя боговедения. Дерзнёт слово, двигаясь дальше, причислить его к невещественным и бесплотным. Если назовём его херувимом, именование многого знания прилагая²⁶, не ошибёмся в подобии, ибо обилием духовного ведения и он многих избавил от безумной эллинской мудрости, в их душах насадив божественное познание. Серафимов жгучую²⁷ силу к нему отнесём? Ясно, что истинно, ибо огнем невещественного Божества заново его разум выплавился и весь он был обожжён причастием. В псалме сказано: *Угли возгорелись от него*^a, и всё легко сжигаемое безбожие и зло он до конца испепелил. Престолом его назовём? Ибо что иное представляет нам это название, как не надёжную твердынюⁱ упокоения Бога? И разве он не таков? Где среди земных найдём Божество столь упокоенным, как в апостолах? И что ещё говорю?ⁱⁱ Другом был он назван Христа, ибо сказано: *Вы друзья Мои*^b, сыном: *Вместо отцов твоих родились дети твои*^c, братом: *Возведу имя Твое братьям Моим*^d, матерью и отцом, ибо: *Кто мать и отец Мой? Всякий творящий волю пославшего Меня*^e, восхождением в добродетели себе собирающий наилучшую честь.

124v

Итак, какой воспоем гимн, достойный славного этого апостола и евангелиста? С каким приветствием к нему обратимся, какими похвальными песнями его увенчаем, каким славословием почтим его, какими возвышенными словами прославим?ⁱⁱⁱ Истинно, не достанет сил у земного ума созерцать возвышенные и великие совершённые им дела. Как блажен град Константина, получивший в благой удел себе священные и честные^{iv} его мощи! Блажен и сам Константин, к другим величайшим своим деяниям прибавивший также и то, что перенёс в славный и великий^v сей град вместе с теми и святыне мощи всеславных Андрея и Тимофея и [что] величайший дар преподнёс для защиты его, охранения и спасения. Блажен и сей храм, истинно вас достойный, в который

i ρόνιμον παγιότητα (παναγιότητα **A** («всесвятость»)) ii Это предложение добавлено в **A**
iii Последнее придаточное предложение отсутствует в **A** iv καὶ τίμιον добавлено в **A** v τῇ
λαμπρῇ καὶ μεγίστῃ πόλει добавлено в **A**

a с. 17, 9 b Ин. 15, 14 c Пс. 44, 17 (в LXX: ἀντὶ τῶν πατέρων ἐγενήθησάν σοι υἱοί, в рукописи: ἀντὶ τῶν πατέρων ἐγεννήθησάν υἱοί σου) d Пс. 21, 23 e Ср. Мф. 12, 50

26 Ср. ἐθέλει δὲ τὸ ὄνομα τῶν Χερουβὶμ δηλοῦν ἐπίγνωνσιν πολλήν (Clemens Alexandrinus. Stromata V, 6, 36).

27 Πρῆσθήριον. Это слово использует Дионисий Ареопагит в трактате «О небесной иерархии» (Dionysius Areopagita. De coelesti hierarchia 13, 2 // PTS. 36. S. 44).

втроём вы пришли и где вы сияете лучами чудес [к вам] приходящим, изливаете миро ваших благодатных даров и незыблемое спасение подаёте.

Но если и не можем мы составить достойный гимн, не будет у нас недостатка в мольбах и молитвах к тебе, о посвящённый в неизреченные и невыразимые тайны Божии. Итак, молим тебя, спаси, опытный кормчий, нас от треволнений и бури жизненных обстоятельств. Приведи нас, гавань, исполненная покоя, к спасительной пристани, достигшим которой — надёжное охранениеⁱ и всякого страха изгнание, направь, исполненный Божества проводникⁱⁱ, к небесному жительству, вознося нас над соблазнами дьявола, которыми мы пленяемся, беспечностью одержимые, и становимся добычей его хитрости и коварства. Укажи, ко спасению приводящий, нам путь к жизни вечной, ради которой Бог стал человеком, причастился страданиям и испытал смерть, чтобы даровать её прибегающим к Нему несомненным помыслом. Охрани, страж крепкий, нас покровом твоей благодати, избавляя от вреда супротивных и зла. Просвети, светило вечно блистающее, наши сердца светом твоих чудес и отгони мглу и тьму прегрешений. Паси нас, пастырь священный, на живоносном лугу заповедей Владыки и приведи нас в ограду божественной благодати. Исцели, врач превосходный, наши страсти и немощи, всякую язву и порчу от нас отгоняя и даруя здоровье: как духовное и души очищающее, так и плотское, силу в телах проявляющее. Утверди, лучший учитель, нас в несомненном знании истины, чтобы не согрешали, не ведая о благом и подобающем, размышляя о должном. Открой, священный евангелист, уши наших сердец, да звучат в них твои священные словеса, которыми обретём благовестие вечного царстваⁱⁱⁱ. Протяни руку лежащим, стань помощником изнурённых. Заступи в опасности пребывающих, защити сущих в нуждах. Бурю злых духов разгони дунением могучей силы. Одержимых грехами и их приманкой ещё соблазняемых своей всесильной молитвой приведи к познанию ущербного их устройства и обрати. В покаянии и слезах ищущим прощения своих грехопадений и к тебе прибегающим, посреднику милосердного Господа, подай скорое избавление. Жизнь свою добродетельно проводящим даруй помощь спасительную, протяни руки твои святые над стадом, которое многими собрал ты трудами, обильным учением обручил Владыке, вскормил хлебом жизни, исполнил спасительным питием^{iv}.

p. 41

125r

p. 42

125v

i В **A** добавлено *τῆλεϊς*; в таком случае перевод: «где ты — надёжное охранение и всякого страха изгнание» ii *ὡς χειραγωγὸς πανενθὺς* добавлено в **A** iii *δι' ὧν τὰ εὐαγγέλια κομιούμεθα τῆς αἰωνίου βασιλείας* добавлено в **A** iv *τῷ πόματι τοῦ σωτηρίουνάματος ἐνέπλησας; τῷ πόματι τοῦ σωτηρίου αἵματος ἐπότισας A («напоил питием спасительной крови»)*

Молись о народе, с горячей верой и усердием к тебе прибегающем, защити град сей, тебе врученный и наследовавший твои славные досточтимые мощи, сохрани невредимым от всякого зла, от варваров и иноплеменников, избавь от гнева Божия и напастей, утверди непоколебимо царскую власть, огради царей, право верующих и твой образ целующих, возвесели души твой почитающих праздник. Имеешь неуклонное дерзновение к Богу, неодолимую мощь и силу непобедимую, ибо ты — ученик Спасителя, священный апостол, проповедник по всей вселенной, громогласный евангелист¹, многие труды ради Христа подъявший, крайней достигший добродетели, спасительным подражавший страстям, равный ангелам, с серафимами пребывающий, сияние Троицы присно приемлющий. Итак, не переставай молиться о нас. Тебя мы стяжали защитником спасения нашего, к тебе, охранителю наших душ, мы прибегаем, к тебе, нашей жизни защитнику и предстателю, устремляемся. Яви сострадание, открой твоего милосердия двери, прими наши жалобные моления и воздай нам благословением твоей благодати, чтобы в радости и веселии спасительном ежегодный твой праздник мы всегда совершали во славу и похвалу единосущной и воспеваемой Троицы, Которой подобает честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Источники

- Andreas Cretensis*. De sanctorum imaginum veneratione // PG. T. 97. Col. 1302D–1304.
Andreas Cretensis. Oratio VII: In Domini nostri transfigurationem // PG. T. 97. Col. 932B–957.
Andreas Cretensis. Oratio XVII: Encomium in sanctum martyrem Georgium // PG. T. 97. Col. 1169D–1192C.
Dionysius Areopagita. De coelesti hierarchia / hrsg. G. Heil, A. M. Ritter. Berlin: W. de Gruyter, 1991. (PTS; Bd. 36).
Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica // PG. T. 20. Col. 45–906A.
Gregorius Nazianzenus. Oratio 43 // PG. T. 36. Col. 493–605.

¹ В этом месте обрывается рукопись **A**. Концовка в **L**: ὡς πόλλους ὑπὲρ Χριστοῦ καταβαλλόμενος πόνους, ὡς εἰς ἀρετῆς φθάσας τὸ ἀκρότατον, ὡς μιμητὴς χρηματίσας τῶν σωτηρίων παθημάτων, ὡς τοῖς ἀγγέλοις ἰσότιμος, ὡς τοῖς σεραφίμ συμπαριστάμενος, ὡς τῆς Τριάδος τὴν αἴγλην διὰ παντὸς ὑποδεχόμενος, μὴ ἐλλείποις τοίνυν ὑπὲρ ἡμῶν πρεσβεύων. Σὲ τὸν ἐπικούρον τῆς ἡμῶν σωτηρίας κεκτήμεθα, σὲ φύλακα τῶν ἡμετέρων ψυχῶν προβαλλόμεθα, σὲ προστάτην καὶ κηδέμονα τῆς ἡμετέρας ζωῆς προτεινόμεθα. Δεῖξον οὖν σπλάγχχνα οἰκτιρμῶν, ἀνοιξον τὰς πύλας τῆς σῆς εὐμενείας, δέξαι τὰς ἡμῶν οἰκτροτάτας δεήσεις καὶ ἀντίδος ἡμῖν τὰς τῆς σῆς χάριτος εὐλογίας. Ὅπως ἐν εὐφροσύνῃ καὶ θυμῷ σωτηρίας τὴν σὴν ἐτήσιον διὰ παντὸς ἐκτελοῖμεν πανήγυριν, εἰς δόξαν καὶ αἶνον τῆς ὁμοουσίου καὶ πανυμνήτου Τριάδος, ἣ πρέπει τιμὴ καὶ προσκύνησις εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν

Gregorius Nazianzenus. Oratio 29 // PG. T. 36. Col. 73–104.

Maximus Confessor. Opusculum theologicum et polemicum X // PG. T. 91. Col. 133A–137C.

Литература

Antonopoulou Th. Photios Deacon and Skeuophylax of the Holy Apostles and His Encomium on St Luke the Evangelist // *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*. 2005. Bd. 55. S. 7–42.

Aubineau M. Les homélies festales d'Hésychius de Jérusalem. Vol. 2. Bruxelles: Société des Bollandistes, 1980.

Auzépy M.-F. La carrière d'André de Crète // *Byzantinische Zeitschrift*. 2009. Bd. 88. S. 1–12.

Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche. Bd. 2. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1939.

Halkin F. Bibliotheca hagiographica graeca. T. 2. Bruxelles: Société des Bollandistes, 1957.

Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1961.

Λαούροας Β. Ανδρέου Αρχιεπισκόπου Κρήτης του Ιεροσολυμίτου, εγκώμιον εις τους Αγίους Δέκα και καλλινίκους Μάρτυρας // *Κρητικά Χρονικά*. 1949. T. 3. Σ. 85–117.

An Encomium on St. Luke the Evangelist

Translation from Ancient Greek, Preface and Commentaries

Oleg M. Pushin

MA in Theology, PhD in Mathematics

Assistant at the Department of English for Philosophy and Social Sciences
at the Saint-Petersburg State University

University embankment, 7–9, Saint-Petersburg 199034, Russia

olegpushin1000@gmail.com

For citation: "An Encomium on St. Luke the Evangelist". Translation from Greek, Preface and Commentaries by Oleg M. Pushin. *Bible and Christian Antiquity*, № 2 (10), 2021, pp. 71–92 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2021.10.2.003

Abstract. This article is dedicated to an encomium on St. Luke the evangelist, whose text has been preserved in the manuscript Laud. gr. 81 (and two copies of it), which says that its author is St. Andrew of Crete, and in Ambrosianus A 63 inf., according to which the author is Photios, deacon and skeuophylax. Some arguments in favor of St Andrew's authorship are considered and a translation into Russian is given.

Keywords: encomium, St. Luke the evangelist, Andrew of Crete, deacon and skeuophylax Photios.

References

- Antonopoulou Th. (2005) "Photios Deacon and Skeuophylax of the Holy and His Encomium on St Luke the Evangelist". *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*, vol. 55, pp. 7–42.
- Aubineau M. (1980) *Les homélies festales d'Hésychius de Jérusalem*, vol. 2. Bruxelles: Société des Bollandistes.
- Auzépy M.-F. (2009) "La carrière d'André de Crète". *Byzantinische Zeitschrift*, vol. 88, pp. 1–12.
- Ehrhard A. (1939) *Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche*, vol. 2. Leipzig: J. C. Hinrichs.
- Halkin F. (1957) *Bibliotheca hagiographica graeca*, vol. 2. Bruxelles: Société des Bollandistes.
- Heil G., Ritter A. M. (eds.) (1991) *Dionysius Areopagita. De coelesti hierarchia*. Berlin: W. de Gruyter (PTS; 36).
- Lampe G. W. H. (1961) *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford: Clarendon Press.
- Laourdas B. (1949) "Andreou Archiepiskopou Krētēs tou Ierosolymitou, enkōmion eis tous Agious Dekā kai kallinikous Martyras" ["An Encomium on Ten Saint and Glorious Martyrs by Andrew, Archbishop of Crete, Jerusalemite"]. *Krētika Chronika [Cretan Chronicle]*, vol. 3, pp. 85–117 (in Greek).